

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-108-113

ТЕКСТОЦЕНТРИЧНОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Ольга Юрьевна Редькина^{1✉}, Андрей Анатольевич Селютин²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск Россия

¹ red_olchik@mail.ru

² blind11@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3097-7341

Аннотация. Статья посвящена проблеме национальной и культурной самоидентификации и ее критериям в представлении молодежи. Проанализированы результаты опроса полутора тысяч респондентов в возрасте от 15 лет до 21 года — учащихся школ, учреждений среднего профессионального образования и высших учебных заведений, — которым было предложено назвать самые цитируемые и узнаваемые русские фильмы и мультфильмы. Охарактеризованы результаты верификации полученных данных. Выявлено, что важную роль в процессе самоидентификации языковой личности как гражданина России играет знание массовой советской (1960–1980-х годов) и постсоветской (1990-х годов) культуры. Критерием же, позволяющим выявить «своих» в контексте коммуникативной ситуации, является знание прецедентных феноменов — цитат и визуальных образов из советского развлекательного кино и мультфильмов, а также массового кино постсоветского периода.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентный феномен, русская культура, языковое сознание

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20238, <https://rscf.ru/project/22-28-20238/>

Для цитирования: Редькина О. Ю., Селютин А. А. Текстocентричность русской культуры и ее отражение в языковом сознании молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 108–113. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-108-113.

Original article

TEXTOCENTRICITY OF RUSSIAN CULTURE AND ITS REFLECTION IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH

Olga Yu. Redkina^{1✉}, Andrey A. Selyutin²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ red_olchik@mail.ru ORCID

² blind11@yandex.ru ORCID 0000-0003-3097-7341

Abstract. The article is devoted to the problem of national and cultural self-identification and its criteria in the view of young people. The results of a survey of one and a half thousand respondents aged 15 to 21 — students of schools, institutions of secondary vocational education and higher educational institutions — were analyzed, who were asked to name the most cited and recognizable Russian films and cartoons. The results of the verification of the received data are characterized. It has been revealed that knowledge of mass Soviet (1960–1980s) and post-Soviet (1990s) culture plays an important role in the process of self-identification of a linguistic personality as a citizen of Russia. The criterion that makes it possible to identify “friends” in the context of a communicative situation is the knowledge of precedent phenomena — quotes and visual images from Soviet entertainment films and cartoons, as well as mass cinema of the post-Soviet period.

Keywords: precedent text, precedent phenomenon, Russian culture, language consciousness

Acknowledgments. The research was supported by the grants the Russian Science Foundation № 22-28-20238, <https://rscf.ru/project/22-28-20238/>

For citation: Redkina OYu, Selyutin AA. Textocentricity of Russian culture and its reflection in the language consciousness of the youth. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5(475)):108-113. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-108-113.

Введение

В исследовании образа гражданина России мы выделили две базовые категории, влияющие на формирование самоидентичности: знания и ценности, которые неразрывно связаны с российской культурой как культурой многонационального государства, стержнем которой выступает национальная русская культура [10]. По словам исследователей О. Н. Астафьевой и Г. А. Аванесовой, до сих пор в научном дискурсе нет однозначных трактовок российской и русской культуры, подчас исследователи отождествляют эти понятия, а некоторые ученые, наоборот, акцентируют внимание на их содержательно-оценочных характеристиках, которые зачастую конфликтуют друг с другом [1]. Поэтому в данной работе мы будем употреблять термин «русская культура» (не в качестве синонима российской культуры), поскольку полагаем, что именно русская культура является основой для формирования стереотипов массового языкового сознания российских граждан.

Наше исследование нацелено на выявление констант русской культуры, тех ее фактов, которые закреплены в массовом языковом сознании и составляют неотъемлемую часть языковой личности носителя русской культуры. Так, ряд исследователей отмечают, что рождение культуры личности невозможно без определенного багажа знаний, который закладывается в нас в основном в период обучения, то есть в школе и средних и высших профессиональных учреждениях [11]. То есть мы ищем те знания и стереотипы, связанные с русской культурой и историей, которые сложились в сознании людей (в данном случае молодежи, находящейся на стадии подготовки к активной социальной и профессиональной деятельности) и позволяют определить, является человек носителем русской культуры или нет.

Наличие общего багажа культурных знаний или стереотипов позволяет видеть, условно говоря, «своих» в контексте коммуникативной ситуации. По мнению В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой, «коммуникация на новый современный манер требует от ее участников

большого количества историко-культурных знаний и навыков облекать эти знания в слово и воспринимать в слове» [6. С. 17], иначе говоря, успех коммуникативного акта зачастую зависит от наличия у его участников общей апперцепционной базы. Е. Н. Ширяев справедливо считал, что «опора на апперцепционную базу осуществляется при построении любых разговорных текстов, но в диалоге эта опора проявляется особенно ярко и последовательно, поскольку диалог предполагает равное участие в коммуникации ее партнеров, и поэтому почти с неизбежностью активизируется их апперцепционная база» [14. С. 133].

Материалы и методы исследования

Мы пытаемся выявить общую апперцепционную базу, а именно знания и стереотипы о русской культуре и истории, закрепленные в текстах, у молодежи (от 15 лет до 21 года), чтобы в дальнейшем по возможности приобщить к этим знаниям детей мигрантов и сделать процесс их адаптации и социализации в новой языковой и образовательной среде чуть проще. Нас интересуют прецедентные тексты, которые вслед за Ю. Н. Карауловым определяем как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется в дискурсе языковой личности» [5. С. 216]. Апперцепционная база, безусловно, формируется под сильным давлением потребляемого контента, напрямую зависящего от социальных, политических, культурных факторов. Именно по этой причине мы ищем инвариантную, неизменную и обязательную, часть русской культуры, закрепленную в языковом сознании ее носителей и никак не связанную с этническими стереотипами, сложившимися в сознании носителей иных культур и могущими быть представлены в виде стандартного визуального ряда: кокошник, валенки, самовар, балалайка, медведь и так далее.

Выявлять общую апперцепционную базу молодых людей мы решили, опираясь на знание ими прецедентных феноменов русской культуры. Что касается самого термина «прецедентный феномен», то современная наука предлагает целый ряд определений и классификаций, варьирующихся от наименований художественных произведений (как правило, из школьной программы) и общеизвестных цитат из популярных текстов [5; 9], образов, мотивов, стилистических приемов автора [3], пословиц, поговорок, имен собственных, антропонимов [4; 8], элементов интертекстуальности [12; 2] до классификаций, например, В. В. Красных, выделяющего четыре вида прецедентных феноменов: имена, тексты, высказывания и ситуации [7].

В данном исследовании под термином «прецедентный феномен» мы понимаем факты культуры, значимые для ее носителей и потому часто воспроизводимые, узнаваемые и имеющие стойкие ассоциации с этой культурой. Для этого нам потребовалось обращение к социолингвистическим методам исследования, в частности, к опросам. Поскольку речь идет о языковом сознании и воспроизведении прецедентных феноменов в речи носителей языка, естественным было обратиться к респондентам с просьбой указать наиболее узнаваемые и цитируемые произведения вербальных видов искусства: художественные тексты, фильмы, мультфильмы, песни. В рамках данной статьи остановимся на результатах опросов по фильмам и мультфильмам.

Необходимо отметить, что русскую культуру отличает лингво- и текстоцентричность: носители ее часто обращаются к текстам, цитируя их, ссылаясь на них, постепенно меняя способ общения, переходя из реальной коммуникации в виртуальную и от говорения и слушания к чтению и письму.

Любовь к цитированию — характерная черта русской национальной культуры. Так, В. С. Елистратов, автор «Словаря крылатых фраз российского кино», отмечает, что «и в русской художественной словесности, и в советском кино, и в российской философии, мыслительстве — везде именно Слово как таковое занимает ведущее место. Интрига, сюжет, логическая стройность и убедительность, визуальные эффекты и так далее — все эти критерии не так важны»¹.

¹ Елистратов В. С. Словарь крылатых фраз российского кино. М.: АСТ-Пресс, 2010. С. 15.

На момент подготовки статьи нами было опрошено 1500 уникальных пользователей². Респондентами явились молодые люди в возрасте от 15 лет до 21 года: школьники и студенты средних специальных учебных заведений. Все опрошенные обучаются в учебных заведениях города Челябинска и Челябинской области. Уровень знаний опрошенных не был релевантен в ходе анкетирования, поскольку вопросы не предполагали проверку знаний школьной программы, но были направлены на выявление общекультурных констант, так называемых фоновых знаний. Респонденты не были ограничены в количестве называемых феноменов, что, с одной стороны, значительно усложнило нашу задачу, с другой — сделало материал более репрезентативным.

Результаты исследования и их обсуждение

В ответ на первый вопрос «*Какие русские фильмы, на ваш взгляд, является самым цитируемыми и узнаваемыми?*» мы получили 1972 релевантных ответа, включая «не знаю».

Наиболее популярным фильмом оказался «Брат» 1997 г. (241 ответ). Другие наиболее часто упоминаемые фильмы — это советская киноклассика: «Бриллиантовая рука» 1968 г. (159 ответов), «Ирония судьбы, или С легким паром!» 1975 г. (159 ответов), «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965 г. (140 ответов), «Иван Васильевич меняет профессию» 1973 г. (125 ответов), «Любовь и голуби» 1984 г. (116 ответов), «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» 1966 г. (69 ответов), «Москва слезам не верит» 1979 г. (63 ответа). Меньшее количество голосов набрали «Джентльмены удачи» 1971 г. (33 ответа), «Служебный роман» 1977 г. (20 ответов). Во многих ответах эти фильмы были названы новгодними, советскими, классическими советскими и так далее; в одной анкете прослеживался явный анахронизм: «Я думаю, что это фильмы, снятые в 1980–1990-е, например, „Москва слезам не верит“, „Служебный роман“, „Любовь и голуби“ и так далее. Из них очень много цитат, которые повторяют по сей день». Из числа относительно новых фильмов названы «Т-34» 2018–2019 гг. (55 ответов), сериал «Бригада» 2002 г.

² Отдельно хотим выразить благодарность сотрудникам Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде г. Челябинска, которые помогли подготовить информационные письма и письма поддержки директорам учебных заведений, а также осуществить рассылку электронных анкет.

(50 ответов), «Чебурашка» 2023 г. (46 ответов), «Брат 2» 2000 г. (44 ответа), «Движение вверх» 2017 г. (34 ответа). 51 респондент затруднился с ответом. Таким образом, наибольшей популярностью у респондентов пользуются фильмы 1960-х годов (режиссер Леонид Гайдай, 493 ответа), 1990-х годов (режиссер Алексей Балабанов, 285 ответов), 1970-х годов (режиссер Эльдар Рязанов, 179 ответов), 1980-х годов (режиссер Владимир Меньшов, 179 ответов).

Теперь обратимся к ответам, полученным нами на второй вопрос: «Какие русские мультфильмы, на ваш взгляд, являются самыми цитируемыми и узнаваемыми?». Мы получили 1921 релевантный ответ.

Наиболее упоминаемым оказался сериал «Ну, погоди!» 1969–2017 гг. (368 ответов). В мультфильме не так много реплик, которые можно цитировать (собственно, они ограничиваются фразой: «Ну, заяц... Ну, погоди!»), однако визуальные образы достаточно яркие, и отсылки к ним носителями русской культуры считываются легко. На втором месте оказались мультфильмы из серии по мотивам книги Эдуарда Успенского «Крокодил Гена и его друзья» 1969, 1971, 1974, 1983 гг. (334 ответа), на третьем — мультфильмы из серии по сказке Алана Милна «Винни-Пух и все-все-все» 1969, 1971, 1972 гг. (201 ответ), на четвертом — мультфильмы из простоквашинской серии 1978, 1980, 1984, 2018 гг. (154 ответа), на пятом — сериал «Смешарики» 2003–2012 гг. (152 ответа), на шестом — сериал «Маша и Медведь» с 2009 г. по настоящее время (141 ответ), на седьмом — мультфильмы из цикла о трех богатырях 2004–2020 гг. (81 ответ).

Стоит особо отметить, что «каноничные» названия мультфильмов из серий, как правило, в ответах отсутствуют. Так, большая часть респондентов назвала либо главных героев (24 Крокодила Гены и 310 Чебурашек), либо локацию (Простоквашино), либо сквозные персонажи (три богатыря, князь Владимир). Этот «народный нейминг» подтверждает большую популярность упомянутых мультфильмов и их узнаваемость. Присутствие в ответах упоминаний имен главных героев и других ключевых персонажей, места действия свидетельствует о знакомстве респондентов как минимум с элементами сюжета.

Впрочем, опросы проводились через гугл-формы без контроля со стороны опрашиваемых, поэтому мы допускаем мысль, что респондентам кто-то помогал писать «правильные», «ожидаемые» ответы. Эту гипотезу подтверждает написа-

ние некоторых названий, которые явно записывали на слух те, кто слышал их впервые, например, «Озеры здесь тихие», «Эрония судьбы», «Чернобыль». По этой причине мы включили просьбу закончить цитаты из некоторых фильмов и сериалов в другой опрос. На момент обработки ответов этот опрос прошли 1768 человек, и результаты вполне соотносятся с топ-5 фильмов и мультфильмов, по мнению респондентов:

— «В чем сила, брат? — в правде» (814/1768, 60 %, «Брат»);

— «Руссо туристо, облик морале» (558/1768, 41 %, «Бриллиантовая рука»);

— «Я раньше почему злой был? Потому что у меня велосипеда не было» (774/1768, 57 %, «Трое из Простоквашино»);

— «Замуровали, демоны!» (556/1768, 40 %, «Иван Васильевич меняет профессию»);

— «А может, не надо?.. — Надо, Федя, надо!» (607/1768, 44 %, «Напарник»);

— «Это все потому, что у кого-то слишком узкие двери! — Нет, все потому, что кто-то слишком много ест!» (564/1768, 41 %, «Винни-Пух»).

Здесь, по-видимому, речь должна идти уже не столько о цитировании (в частности, комедий Гайдая, Рязанова и Меньшова), сколько о метацитировании — или переходе фраз из этих кинолент в разряд крылатых выражений. Респонденты их знают, используют их в своей речи, но не всегда отдают себе отчет в том, что реплика, которую они часто слышат от родителей, на самом деле — цитата из фильма. Данный эффект порождает новые коммуникативные практики, основанные на узнавании и соотнесении своих знаний со знаниями собеседника, формирует определенный ассоциативный контекст, работающий на определение «своего» и «чужого» [13].

Здесь нужно отметить еще один момент: чем моложе зритель или чем дальше он от русской культуры, тем меньшее количество смеховой информации и социокультурных реалий он считает. Таким образом, фильмография советских времен становится сродни фольклору: реплики используются в качестве сигналов принадлежности определенной культуре, включаются в речь, трансформируются, и от «сказителя» к «сказителю» они могут приобретать новые черты и не свойственный им раньше смысл.

Заключение

Таким образом, мы видим проявление того, что Галина Юзефович называет истинно постмодернистской потребностью говорить о мире и в первую

очередь о себе посредством определенных культурных объектов и «методом транслировать не исключительность, но принадлежность» [15]. В языковом сознании молодежи, судя по результатам опросов, эта потребность тоже сохраняется, но существенно трансформируется за счет перехода цитаты в разряд крылатых выражений. В результате прецедентные феномены, сформированные на основе текстов кино и мультипликационных

фильмов, начинают участвовать в формировании самоидентичности гражданина России в современном культурном поле. Анализ ответов позволил выявить наиболее узнаваемые и цитируемые источники прецедентных феноменов, а также показать современные тенденции в развитии языкового сознания молодежи как представителей определенной культурной общности со своими традициями и стереотипами.

Список источников

1. Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Развитие национальной культуры и культурная политика в Российской империи и СССР: сравнительный анализ // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 206–216.
2. Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. : Флинта: Наука, 2006. С. 104–108.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М. : Логос, 2004. 280 с.
4. Журавлева Е. А. Прецедентные тексты начала XXI века. М. : Флинта, 2007. 255 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007. 264 с.
6. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским слоупотреблением конца XX века. СПб. : Златоуст, 2001. 72 с.
7. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1997. № 3. С. 62–75.
8. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов-н/Д. : Феникс, 2007. 318 с.
9. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М. : Флинта: Наука, 2004. 224 с.
10. Селютин А. А. Ценностный подход к анализу лингвокультурного образа «гражданин России» // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: Между традицией и новой реальностью: сб. материалов V Междунар. науч. конф. Челябинск, 2022. 263 с.
11. Сергеева Т. С. Арт-журналистика и современная российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22 (313). Филология. Искусствоведение. Вып. 81. С. 152–156.
12. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М. : Водолей Publishers, 2004. 153 с.
13. Слышкин Г. Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 62–68.
14. Ширяев Е. Н. Семантико-синтаксическая структура русского разговорного диалога // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 132–147.
15. Юзефович Г. Борьба за чтение обречена // Правмир. 09 августа 2021. URL: <https://www.pravmir.ru/borba-za-chtenie-obrechena-galina-yuzefovich-o-knigah-v-epohu-interneta-mastride-i-nerezinovoj-shkolnoj-programme/> (дата обращения: 21.03.2023)

References

1. Astaf'eva ON, Avanesova GA. Development of national culture and cultural policy in the Russian Empire and the USSR: comparative analysis. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2015;(4):206-216. (In Russ.).
2. Bazhenova EA. Intertekstual'nost' = Intertextuality. In: *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka = Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flinta: Nauka; 2006. Pp. 104–108. (In Russ.).
3. Valgina NS. Teorija teksta = Text theory. Moscow: Logos; 2004. 280 p. (In Russ.).
4. Zhuravleva EA. Precedentnye teksty nachala XXI veka = Precedent texts of the beginning of the XXI century. Moscow: Flinta; 2007. 255 p. (In Russ.).

5. Karaulov JuN. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = Russian language and language personality. Moscow; 2007. 264 p. (In Russ.).
6. Kostomarov VG, Burvikova ND. Starye mehi i molodoe vino. Iz nabljudenij nad russkim slovoupotrebieniem konca XX veka = Old furs and new wine. From observations on Russian word usage at the end of the XX century. Saint Petersburg, Zlatoust; 2001. 72 p. (In Russ.).
7. Krasnyh VV, Gudkov DB, Zaharenko IV, Bagaeva DV. Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija = Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology*. 1997;(3):62-75. (In Russ.).
8. Lisochenko OV. Ritorika dlja zhurnalistov: precedentnost' v jazyke i rechi: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov = Rhetoric for journalists: Precedent in language and speech: a textbook for university students. Rostov-on-Don: Feniks; 2007. 318 p. (In Russ.).
9. Prohorov JuE. Dejstvitel'nost'. Tekst. Diskurs = Reality. Text. Discourse. Moscow: Flinta: Nauka; 2004. 224 p. (In Russ.).
10. Seljutin AA. Value approach to the analysis of the linguistic and cultural image of the "citizen of Russia". In: Sud'by nacional'nyh kul'tur v uslovijah globalizacii: mezhdu tradiciej i novoj real'nost'ju = The fate of national cultures in the context of globalization: between tradition and new reality. Chelyabinsk; 2022. 263 p. (In Russ.).
11. Sergeeva TS. Art Journalism and modern Russian Culture: Value-semantic dominants and the problem of human preservation. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;(22(313)):152-156. (In Russ.).
12. Slyshkin GG, Efremova MA. Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza) = Kinotext (experience of linguistic and cultural analysis). Moscow: Vodolej Publishers; 2004. 153 p. (In Russ.).
13. Slyshkin GG. Precedent text: the structure of the concept and ways to appeal to it. In: Problemy rechevoj kommunikacii = Problems of speech communication. Saratov; 2000. Pp. 62–68. (In Russ.).
14. Shirjaev EN. Semantic and syntactic structure of Russian conversational dialogue. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii = Russian language in scientific coverage*. 2001;(1):132-147. (In Russ.).
15. Juzefovich G. Bor'ba za chtenie obrechena = The struggle for reading is doomed. In: Pravmir. August 09, 2021. URL: <https://www.pravmir.ru/borba-za-chtenie-obrechena-galina-yuzefovich-o-knigah-v-epohu-interneta-mastride-i-nerezinovoj-shkolnoj-programme/> (accessed: 21.03.2023) (In Russ.).

Информация об авторах

О. Ю. Редькина — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы.

А. А. Селютин — кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания.

Information about the authors

Olga Yu. Redkina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature.

Andrey A. Selyutin — Cand. Sci. (Philology), Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 12.08.2023.

The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 12.08.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.